

Комунальне господарство міст

УДК 7:001.8

А.А.ШЕВЧЕНКО

Харьковский национальный университет городского хозяйства имени А.Н. Бекетова

СЕМИОТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВА ОБЩЕГОРОДСКОГО ЦЕНТРА

Рассматриваются семиотические основы архитектурной деятельности, и символическом значении архитектурных форм. Дается объяснение, как семиотические механизмы помогают воспринимать и понимать архитектурную среду. При восприятии архитектурной среды у людей складываются различные образы: образ ориентации, образ узнавания, образ интерпретации и образ интуиции. Также рассматривается система знаков, несущих различные культурные смыслы в архитектуре.

Розглядаються семиотичні основи архітектурної діяльності, у символічному значенні архітектурних форм. Дається пояснення, як семиотичні механізми допомагають сприймати і розуміти архітектурне середовище. При сприйнятті архітектурного середовища у людей складаються різні образи: образ орієнтації, спосіб пізнання, образ інтерпретації та образ інтуїції. Також розглядається система знаків, що несуть різні культурні смисли в архітектурі.

Considered semiotic foundations of architectural activity, and the symbolic meaning of architectural forms. Explains how semiotic mechanisms help to perceive and understand the architectural environment. When the perception of the architectural environment in humans consist different images: the image orientation, image recognition, image interpretation and image intuition. Also consider a system of signs, carrying different cultural meanings in architecture.

Ключевые слова: семиотика, знак, символ, архитектура.

В настоящее время проблема информации становится все более актуальной в связи с возрастающей мобильностью человека в современном мире. Коммуникация и ее аспекты занимают все большее место в науке и практике. Коммуникативные системы становятся объектом изучения целого ряда наук, в том числе архитектуры. Вопросы коммуникаций на уровне знаковых структур и их моделирования изучает семиотика, в том числе семиотика архитектуры.

Итальянский ученый философ и семиолог Умберто Эко писал: «Если семиология является наукой не только о знаковых системах как таковых, но изучает все феномены культуры, как если бы они были системами знаков, основываясь на предположении, что и на самом деле все явления культуры суть системы знаков и что, стало быть, культура есть по преимуществу коммуникация, то одной из областей, в которых семиология более всего востребована временем и жизнью, является архитектура...» [цит. по 1].

Говоря с коммуникации американский архитектор Чарльз Дженкс отмечал существование последовательной семантической доктрины, которая объясняла, какие стили в каких случаях следует использовать:

«Для банка архитектор выбирал дорический ордер, поскольку этот ордер и банковская функция имели определенные смысловые обертоны: уравновешенность, беспристрастность, мужественность и рациональность...» если семантическая система будет грубо опрокинута или станет слишком сложной, сообщение архитектора сведется к примитивным жеста [2].

Современная архитектура, в которой все увеличивается значение технологии и уменьшается значение человека-индивида, рискует быть сведенной к таким «примитивным жестам». Это обуславливает актуальность обращения исследования к семиотике.

Анализ исследований в области семиотики архитектуры был проведен Ю.С.Янковской. Одним из первых авторов работ по семиотике архитектуры был И.А.Страутманис, который рассматривал архитектуру как своеобразное сообщение. Он определил два аспекта информационной сущности архитектуры: семантический и эстетический. В его работе прослеживалась зависимость эстетической оценки от количества информации в городской среде – ее избыточности, сложности, оригинальности или, наоборот, банальности. Семантика окружения человека рассматривалась им как комплекс смыслового содержания, функции, материального построения, определяющий восприятие человеком окружающей среды. Насыщенность среды эстетической и семантической информацией соотносится с фиксированным объемом внимания и восприятия человека [3].

С.А. Шубович соотносит со знаковой структурой мифопоэтическую структуру и ставит в качестве важнейшего ее параметра – коммуникативность. Вторым аспектом семиотичности городской среды, автор называет отношение системное – не системное: системности центра всегда противопоставлена несистемность периферии. Однако, отмечает автор, кульминационные узлы центра обязательно включают в себя обе эти категории и тем приобретают композиционно смысловую сложность и многогранность [4].

Рассматривая семиотический подход в исследовании архитектурной среды можно проследить, что при упоминании архитектурных кодов, чаще всего имеют в виду *типологические коды*, которые имеют такие конфигурации, которые открыто указывают на свое значение. Отталкиваясь от семантического прочтения архитектуры можно классифицировать архитектурные коды: синтаксические коды, семантические коды [1].

Структура иконических знаков носит сложный многоуровневый пространственный характер:

- знаки первого уровня связаны с ориентацией человека в пространстве;
- знаки второго уровня отражают степень и характер организации пространства;
- знаки третьего уровня несут смысловое историко-культурное содержание [5].

Семиотический аппарат для нахождения соответствия между знаком, и тем, что он означает и какой смысл несет, был использован и для анализа архитектурных форм и пространств. Основные направления анализа:

- исследование композиционных закономерностей связи функционально и культурно значимых элементов городской среды;
- исследование смыслообразующего потенциала пространства общегородского центра как среды, соединяющей в себе бесконечные разнообразия форм и значений.

Знаковой основой архитектурного языка выступают свет и тьма. Они неотрывны от пространственных параметров и в совокупности обозначают метафорические связи внутреннего и внешнего; в конечном счете – человека и мира. Как и вербальная информация – архитектурная информация реализуется при сочленении языковых фрагментов во временную развертку – речь [6].

Применение семиотического метода в этих исследованиях является реальным способом изучить и научиться использовать механизмы формирования смысла в архитектуре.

Анализ знаковой структуры архитектурной среды города можно разделить на две знаковые системы: социальную и идеологическую. В идеологической системе знаков можно выделить подсистемы сакральную, культурную и др.

Под сакральным понимается принцип возвышенного вызывающего уважение, преклонение, повышение значимости места. Метафора сакрального – небесность. Под идеологическими – понимаются знаки, выражающие определенную идеологию (актуальную ныне или историческую, светскую, религиозную и др.). Под культурными знаками понимаются знаки, указывающие на определенный аспект культуры (художественный, научной, исторический, и др.). Под социальными понимаются знаки, указывающие на различные аспекты общественной жизни города.

На качества сакрального в общегородском центре указывает вертикаль, поднятая на холм; ее крупный масштаб и ярко выраженная роль пространственного ориентира. Так, в структуре Харькова и, собственно, пл. Конституции комплекс Покровской церкви и Успенского

собора с колокольней выступают знаками сакрального за счет доминирования в композиции их форм четко сформированной динамики. Их динамика хорошо читается на фоне неба и на уровне архетипа ощущается как непосредственная связь с ним. Башенная часть дома с шпилем на площади Конституции-2 и здание горсовета так же обладают качествами сакрального, но на порядок ниже за счет того, что их вертикальные части ниже, короче, шире. За счет этого их динамика в сторону неба выражена слабее. Здание книгохранилища библиотеки им. В.Г. Короленко не являются знаком сакрального, хоть и имеет форму, в которой преобладает вертикальная направленность. Это обусловлено, во-первых, ее размещением внизу, у подножия плато; во-вторых, форма равновеликого по высоте параллелепипеда не дает динамики вверх (ее вертикальность направлена вверх и вниз) и тем самым не наделяет здание духовно-образными качествами.

На локальном структурном уровне выхода ул. Пушкинской на пл. Конституции здание Хоральной синагоги играет роль знака сакрального. Сакральное качество в этом здании означает, прежде всего, его мощный крупномасштабный купол, своей формой ассоциирующийся с куполом неба. Он высоко поднят над землей массивным, близким к пирамидальности объемом, который в сочетании с венчающим куполом также несет метафору пути в небо.

Сакрализующими пространством центра «подыгрывающими» знаками второго порядка (структурного уровня интерьера центра) служат многочисленные завершения зданий на пл. Конституции. К ним относятся скульптура «Скрипач на крыше», ротонда над зданием консерватории (бывшей биржи), купольное завершение углового здания по ул. Рымарской, скульптурные группы на «Дворце труда» и бывшей биржи. Сочетаясь с общегородскими вертикалями, они вступают с ними в визуальный контакт и составляют сложную пространственно-образную игру, формирующую сакральный контекст большого пространства площади.

Социальные качества городской среды и отдельных зданий выражаются в общей доступности и социальной открытости. Эти качества выражаются через наличие элементов приглашения, прежде всего, больших порталов, портиков, пространств, вмещающих большое количество людей и т.д.. Социальная значимость объекта означает так же крупным масштабом, импозантным обликом и постановкой на видном месте. Знаками социальной функции центра Харькова, в первую очередь, выступают крупные общественные здания, такие как здание горсовета, здание исторического музея, пространство площади Конституции со зданиями сбербанка и автотранспортного техникума. Пор-

тальные структуры как знаки приглашения, имеют комплекс зданий архитектора А.Н. Бекетова на пл. Конституции, отреставрированное здание исторического музея, дом с аркой на пересечении ул. Пушкинской и пл. Конституции, на интерьерном уровне – входная арка Свято-Покровского монастыря. Однако, следует отметить, что арка дома № 1, формально, благодаря масштабу, означая социальную структуру общественного центра, на самом деле его не означает, т.к. служит лишь знаком входа во двор жилого дома.

В социальной структуре можно выделить управленческие функции. Знаками управленческой функции является крупный масштаб, импозантность, репрезентативность. Так, здание Горсовета имеет крупный масштаб. Его ступенчатая форма отсылает к форме вавилонского зиккурата – закреплённой традицией форме с доминированием управленческой функции. Знаком обращения к населению города Харькова служат пластические декоративные детали, покрывающие его стены и отсылающие к народной украинской культуре.

Культурная функция выражается через ритмику, пластичность, сохранение исторической среды, насыщенность деталями. Так, знаками, означающими культурную функцию центра Харькова служат пластические элементы зданий: скульптуры, декор, насыщенность центра определённым функциональным набором, доступность, свобода движения (на пл. Конституции – достаточно условная). Особыми знаками культурного наполнения служит количество и степень сохранности исторических зданий и целостных ансамблей (ансамбль исторического ядра, ансамбль банковских зданий на площади конституции, ансамбль Покровского монастыря) и др.

Таким образом знаковая структура является важным средством передачи архитектурной информации, что хорошо прочитывается в историческом ядре Харькова.

1. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. [Текст] / У. Эко. – СПб: ТОО «Петрополис», 1998. – 432с.
2. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма [Текст] / Ч. Дженкс – М.: Стройиздат, 1982. – 67 с.
3. Янковская Ю.С. Семиотика в архитектуре – диалог во взаимодействии. Место семиотических исследований в современной теории архитектуры. [Текст] / Ю.С. Янковская. – Екатеринбург: изд-во уральского ун-та, 2003. – 125 с.
4. Шубович С.А. Мифопоэтический феномен архитектурной среды: монография [Текст] / С. А. Шубович. – Х.: Харьк. нац. акад. гор. хоз-ва. – Х.: ХНАГХ, 2012. – 179 с.
5. Иконников А.В. Функция, форма, образ в архитектуре. – М., 1986
6. Антонов В.Л. Композиция городской среды (методологические проблемы системного подхода) [Текст]: Дисс. ... докт. архит. 18.00.01 [Текст] / В.Л. Антонов. – М., 1987. – 440 с.

Получено 19.12.2013